

• Мастера

Высоцкий в кино

ТАЛАНТ его был многогранен и многолик; каждый знает, как много успел он в жизни. На первом месте в его творчестве всегда стояли поэзия, общение со слушателем и зрителем при помощи стихов, песен. На второе по значимости место для себя он ставил театр. И только на третье — кино. Вот о работе Высоцкого в кино и хотелось бы рассказать, ибо кинематограф во многом сформировал его как личность и как поэта, а в последние годы жизни играл в его творчестве особую роль. Известно, что Высоцкий кроме стихов писал не только серьезную прозу и сказки, но и киносценарии, и намеревался попробовать свои силы в режиссуре («Зеленый фургон» по книге А. Казачинского). Известно также, что на вопрос о режиссерах, у которых хотел бы сниматься, он ответил перечнем имен крупнейших мастеров мирового экрана, включая Бергмана и Феллини. Планку для себя он ставил очень высоко...

А начинал Высоцкий с непритязательных ролей в фильмах «Сверстницы», «Ждите писем», «Увольнение на берег», «713-й просит посадку». В основном — эпизоды, и по масштабу, и по творческому вкладу актера. Большие, серьезные роли появятся потом, позже, а пока Высоцкий с интересом искал, пробовал, нащупывал свою дорогу. Первые его эпизоды, как, впрочем, и первые большие роли («Карьера Димы Горина», «Стрелуха», «Вертикаль») не отличались особым своеобразием, работая над ними, Высоцкий шел, в общем-то, в русле выработанных предшественниками приемов. И все же, пересматривая сейчас старые ленты с его участием, обращаешь внимание на активные попытки актера разрушить штампы, преодолеть стереотипы. Конечно, не везде это получалось, но вот что необходимо отметить: в тех фильмах, где Высоцкий пел свои песни, происходило нечто странное, какой-то художественно-психологический парадокс — они, песни, выходили на первый план, заслоняя собой и сюжет, и режиссуру, и другие актерские образы, а порой и образ, создаваемый самим Высоцким. Так случилось, к при-

меру, в картине «Вертикаль», поставленной Станиславом Говорухиным.

Одной из первых крупных работ актера стала роль танкиста Володи из фильма белорусского режиссера Виктора Турова «Я родом из детства», появившаяся в один год с «Вертикалью». В этой роли Высоцкий сделал огромный шаг в постижении профессионального мастерства, наполнил образ своего героя не только глубинным психологизмом и скрытой страстью, но и живыми чертами настоящего, подлинного фронтовика, прошедшего войну и видевшего на ней многое из того, что за пределами человеческого воображения. Как известно, Высоцкий не юловал, и потому до сих пор остается непознанным и непонятым его феноменальное «вхождение» в эпоху военного лихолетья, в ее пожары и разрушения, в ее страдания и обожженные человеческие судьбы. Что тут было главным — кино? Песни? Как переходило, переплывалось одно в другое? Как способствовали созданию потрясающих по силе эмоционального воздействия стихов и кинообразов рассказы фронтовиков, отца — боевого офицера? Как откладывались в его сознании книги о войне? А может быть, столь сильны были детские впечатления?

Что было после картины В. Турова? Много было разного. Были «Опасные гастроли» — по единодушному признанию критики неудача и режиссера, и актеров. Был «Хозяин тайги» — фильм крепкий, но не позволивший Высоцкому развернуться во всю мощь своего актерского дарования. «Бегство мистера Мак-Кинли», где он спел несколько песен, появившись на экране в образе парадокса — они, песни, выходили на первый план, заслоняя собой и сюжет, и режиссуру, и другие актерские образы, а порой и образ, создаваемый самим Высоцким. Так случилось, к при-

меру, в картине «Вертикаль», поставленной Станиславом Говорухиным. Одной из первых крупных работ актера стала роль танкиста Володи из фильма белорусского режиссера Виктора Турова «Я родом из детства», появившаяся в один год с «Вертикалью». В этой роли Высоцкий сделал огромный шаг в постижении профессионального мастерства, наполнил образ своего героя не только глубинным психологизмом и скрытой страстью, но и живыми чертами настоящего, подлинного фронтовика, прошедшего войну и видевшего на ней многое из того, что за пределами человеческого воображения. Как известно, Высоцкий не юловал, и потому до сих пор остается непознанным и непонятым его феноменальное «вхождение» в эпоху военного лихолетья, в ее пожары и разрушения, в ее страдания и обожженные человеческие судьбы. Что тут было главным — кино? Песни? Как переходило, переплывалось одно в другое? Как способствовали созданию потрясающих по силе эмоционального воздействия стихов и кинообразов рассказы фронтовиков, отца — боевого офицера? Как откладывались в его сознании книги о войне? А может быть, столь сильны были детские впечатления?

Об этих ролях можно говорить бесконечно. «Осколок империи» — Брусенцов, сыгранный с такой трагедийной силой, что его, нашего классового врага, зрителю становится по-человечески жаль. Памятная сцена с Абреком, любимой лошадкой Брусенцова во время бегства остатков белой гвардии за границу: до поры до времени сдерживаемый темперамент взрывается тут массой переходящих друг в друга эмоций, чувств — от бешенства до горячей нежности, от судорожного возбуждения до мертвенной тоски и всепоглощающей апатии.

Еще один образ человека-наемника — фон Корен. Это человек поразительной противоречивости — проповедует вроде нужное, необходимое, правильное, но в итоге разрушает и собственную душу, и души окружающих его людей.

Геолог Максим из «Коротких встреч». Фильм 1967 года. В обществе только-только, едва заметно пока начинают проявляться негативные тенденции, еще робко, но уже вполне определенно пробиваются признаки наступления на демократию, ограничения духовной свободы и гласности. А чуткими художниками уже уловлены новые «векания». И роль Высоцкого в этом фильме, ду-

мается, стала своеобразным пророчеством, предостережением будущему. Неприкаянный бродяга, ненавидящий бюрократическую суету, вельможных чинов и бесплодное бумаготворчество, занимается настоящим, серьезным делом — он геолог и хочет находиться там, где ценятся крепкая мужская дружба и слово правды. И любит он обыкновенную земную женщину, даром, что та — ответственный работник в одном из небольших провинциальных городков. Высоцкий этой ролью не эпатировал, а просто — действительно очень просто — говорил правду. Такая правда в те переломные годы пришлась не ко двору — фильм Киры Муратовой был положен на полку.

Что сказать о знаменитом капитане Жеглове? Критики давно уже выставили свои оценки. Среди зрителей эта роль Высоцкого — одна из самых популярных, не случайно телевидение часто возвращается к этому фильму. И все же два слова, даже не о самой роли, а о потенциале возможностей актера, сделавшего неглавную роль главной. Ведь по всему, и по роману братьев Вайнеров прежде всего, основной персонаж — это лейтенант Шарпов, пришедший с фронта служить под началом Жеглова. Жеглов в исполнении Высоцкого интересен в первую очередь своей неординарностью и двойственностью натуры, которая все же в смысле баланса негатива и позитива в личности капитана оказывается со знаком плюс.

И наконец, Дон Гуан, очень необычный, не вписывающийся в традицию. Высоцкий сделал Дон Гуана не роковым соблазнителем, не сластолюбивым рыцарем греха и порока, а человеком мятежной страсти, стремящимся разорвать оковы ханжеской морали, монашеских запретов и установлений. Он ищет идеал, он тоскует по идеалу и, может быть, донна Анна стала бы для него откровением, излечивающим от тоски и разочарований. В последней роли Высоцкий как бы высказал свою судьбу, всю свою жизнь, наполненную поисками истины и красоты...

В. МИХАЙЛОВ.